

◆ К 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ:
ТЫЛ — ФРОНТУ

В КОЛХОЗЕ ИМЕНИ СТАЛИНА

В июне 1941 года мы, жители с. Заимка, работали на полевом стане: подростки боронили на лошадах паровую пашню, мужчины пахали, рубили лес, обваливали межи полей. В ту ночь, 22 июня, мне, пацану, приснился сон: плывут по Ангаре кежемские катера «Кооператор», «Пережат» и «Сельповец» и обстреливают скалы, которые с огромным грохотом обваливаются в реку. Когда утром рассказал сон взрослым, они высказались: что-то случится. И верно, 23 июня приехали на полевой стан председатель колхоза и директор школы и сообщили страшную весть — началась война.

Через короткое время добровольцы и прошедшие действительную военную службу отбыли на фронт. Но самая большая мобилизация в Кежемском районе была в начале сентября 1941 года. Призывались все годные для военной службы мужчины от 1900 до 1922 года рождения. В это время я работал подвозчиком чурочек для газогенераторного трактора, возил их за восемь километров от деревни.

В сельском Совете мне поручили вручить повестки на призыв в Красную Армию трем мужчинам, причем вручить только после заката солнца, чтобы они на молотилке МК-1100 проработали весь световой день.

Я так и сделал. А потом неужил соломы на повозку, а в верхом на запряженной лошади повез их. Была темная ночь, когда мы ехали по лесной дороге. Мужчины Брюханов Гавриил Никифорович, Заборцев Иван Илларионович и Панов Василий Михеевич пели грустные прощальные народные песни, которые раздавались далеко по лесу.

Дома остались жена и малы дети, остался малюточка грудной. Из виду скрылись родные избушки, остался родительский дом...

Через пять месяцев все уже отбыли в сражениях под Москвой.

Сразу после объявления войны поехали на фронт добровольцы заимки коммунисты: Панов Иван Семенович (председатель колхоза), Панов Никита Васильевич, выков Иван Степанович (военрук Заимской школы). Они также все погибли в первые месяцы войны.

После ухода на фронт молодых мужчин мне пришлось работать конодромом на конной лебгорейке, и я видел как на уборку хлебов на жнейки и лебгорейки сели работать старики Брюханов Матвей Евстафович, Заборцев Василий Ползеевич, как они маялись на этих несложных машинах и проклинали войну.

Весной 1942 года была вторая большая мобилизация на фронт, а в августе призывали мужчин 1924 года рождения. Летом мобилизовали в трудовую армию девушек и пожилых мужчин. Помню как несовершеннолетний Брюханов Федор Петрович пошел туда добровольцем. Стала ясно ощущаться нехватка рабочей силы в колхозе. На смену ушедшим на фронт мужчинам пришли женщины, подростки, старики. Председателем Заимского сельского Совета была назначена Брюханова Ульяна Степановна; бригадиром колхоза стали Заборцева Устинья Степановна и Марфа Федоровна, Зимбулатова Зоя; на тракторы сели Брюханова Федора Ивановна,

Заборцева Евдокия Демидовна и другие.

Первая техника была далеко не совершенна, труд механизаторов — тяжелый. Тракторы и комбайны не имели кабин, механизатор постоянно страдал от сюрпризов погоды: летом его нещадно палило солнце или поливал дождь, а зимой до костей пробирал сильный мороз. Машины не имели аккумуляторов, зажигание производилось от магнето. Трактор заводили тросчетверо: один за рукоятку, остальные по сторонам тянули за отводные веревки. Одежда механизатора от постоянного прикосновения с горюче-смазочными материалами немн была пропитана. И сам он весь был в масле, только одни зубы блестели. И эту работу выполняли в основном женщины.

Мы, подростки, в 13—15 лет также в те годы работали в колхозе. Это были Журалев Иван, Сизых Степан, Руквишников Николай и десятки других ребят. С горечью вспоминаю я девочек, окончивших всего четыре класса школы, без матерей, которые включались в тяжелую колхозную работу. Это Брюханова Евдокия Матвеевна, Шаманская Мария, Щеголева Саша, Заборцева Анастасия Афонасьевна. У последней отец на фронте попал в плен, мать умерла. На плечах Анастасии, как старшей, остались четверо детей — три сестры и брат, но они все сумели выжить. Надо было работать в колхозе, держать корову, для нее самым заготовить и подвозить корм, завозить дрова для дома, выполнять военные налоги.

После ожесточенных боев под Москвой, Ленинградом, на Волхове в феврале 1942 года стали поступать похорошки на погибших воинов. Так, Брюханова Мария Матвеевна отправила на фронт семерых сыновей, и в этих сражениях погибли пятеро: два Ивана, Николаи, Павел и Никита Степановичи. Заборцева Сусанья получила известия о гибели обоих сыновей — Ивана и Иннокентия, и в этом же месяце ее муж (старик) был убит быком на колхозной ферме. Через короткое время и она умерла от горя. Забегая вперед скажу, что из д. Заимка в войне участвовало около 300 мужчин, погибло — 88. Это надо было видеть, сколько слез пролили матери, жены, дети.

Г. ЗАБОРЦЕВ,

профессор Красноярского госагроуниверситета, зав. кафедрой «Управление и маркетинг».
(Продолжение следует).

★ К 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ:
ТЫЛ — ФРОНТУ

В КОЛХОЗЕ ИМЕНИ СТАЛИНА

(Окончание.)

Начало в №№ 24, 25).

Мы, школьники-подростки, в период весенних посевных работ и во время уборки урожая обычно не учились, а работали, пока не закончатся основная страда. Помню, зимой, когда я учился в 6 классе, приходит директор школы и говорит: «Гриша, ты учишься хорошо, иди запряги на конюшне лошадей, повезешь пассажиров в Алешкино». Так надо было, и мы учились и работали.

В июне 1943 года, после окончания Заимской семилетней школы, я пошел в колхоз. Весной работал на конной сеялке, в сенокос — на конной косилке, в хлебоуборку — машинистом конной лабогрейки. Работали полный световой день — от темна до темна. А в период хлебоуборки — и ночью: когда взойдет луна, скирдовали снопы. Были такие периоды весеннего сева: лошадей кормили лучше, чем работников. Все равно не унывали, не расставались с песнями, трудились с полной отдачей, чтобы накормить фронт. Как тут не вспомнить стихи нашего земляка А. Ф. Карнаухова?

Трудом заняться с детских лет пришлось,
Крестьянская работа нелегка.
Я браться когда впервые
сел на лошадь,
На урвце молочного горшка.

И помню там,
на Пахотном, покос,
Как вхая и потом обливаясь,
Я проходил с литовкой
своей прокос,
Гудели комары, не устая.

Взрослею мы, подростки,
очень рано,
От тяжести себя не берегли.
Я, веснавший долготы
килограммов,
Носил пятипудовые кули.

В ОКТЯБРЕ 1943 года потерпел аварию на Алышском пороге и затонул катер «Кооператор». Там было много пассажиров, в том числе и инвалидов-фронтовиков. В то время самолеты в Кежму не летали, и мне пришлось возить на илинках пострадавших по шуге через Ангару, а затем на лошадях в Кежму.

1 декабря 1944 года из троих семнадцатилетних парней: меня, Заборцева Ивана Тарасовича и Панова Семена Ивановича, а также девять девушек в возрасте 24—26 лет (у которых женихи были призваны на фронт и погибли) направили на лесовывозку на Чельбиху (выше п. Тагара), за 180 км от дома. Там мы работали до 10 апреля 1945 года. Хочу назвать имена этих замечательных труженников: Брюхановы Агриппина Ивановна, Парасковья Тарасовна, Мария Никитична, Анастасия Никитична, Анна Игнатьевна, Афонья Павловна, Александра Гавриловна, Татьяна Ефимовна и Панова Анна Ивановна. Примером для нас там был Страшиников Николай, кадровый рабочий Кежемского леспрохоза. Он лучшей пилой валал лес, за день выполняя три нормы. После войны за свой труд он был награжден орденом Ленина.

В январе 1945 года стояли лютые крещенские морозы (50—57 градусов), ломались у конных повозок дуги, оглобли, на нас была плохая одежда, но люди работали. У многих были обморожены лица. В та-

кие морозы по технике безопасности нельзя трудиться, но работы не приостанавливались, потому что шла война. Помню, как Полина, девушка из Кодинской Заимки, суком от дерева была травмирована, а потом ее мертвую мне пришлось везти на плотбище.

Вернувшись с лесовывозки в апреле, сразу стали готовиться к весенним посевным работам. Работали мы на полевом стане Карыба, я обычно — на тройке лошадей в конной сеялке. Помню, 9 мая 1945 года выпряг лошадей к завтраку, а тут прибыл нарочный из Заимки и объявил: «Кончилась война, объявляется праздник Победы!» Мы, 12 парней, вышли на берег Ангары и из своих ружей по-своему салютовали этому выстраданному долгожданному Дню Победы.

Нас, ребят Кежемского района 1927 года рождения, в конце мая 1945 года призвали в военкомат для несения воинской службы, но тут же распустили.

В начале 1946 года труженников тыла стали представлять к правительственным наградам. У нас и колхозе я medals «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» были представлены сначала четыре работника: Брюханов Яков Савельевич — от престарелых, Брюханова Варвара Федоровна — от женщин, Заборцев Иван Абрамович — председатель колхоза, и я — от молодежи, как комсомолец, а через пять месяцев были награждены еще около 30 человек.

В конце 1945 и начале 1946 гг. стали возвращаться с войны фронтовики. Сколько было радости, и сколько было печали и слез о тех, кто остался навсегда на полях сражений этой страшной войны. Нам, работникам тыла, одетым в плохую, изношенную одежду, часто самотканную, холщовую, было приятно встречать победителей, у которых сверкали на гимнастерках ордена и медали Советского Союза. С гордостью смотрели мы на Кардинала Николая Иосифовича, снайпера, уничтожившего десятки немцев и награжденного орденом Левана, на двоюродных для меня братьев, поевавших с июня 1942 года и закончивших войну в Берлине Заборцева Павла Спиридоновича, полкового разведчика, а затем командира роты, награжденного орденом боевого Красного знамени и другими наградами, и Заборцева Константина Андреевича, связиста, и на многих других.

Война, война,
Сильнее нету боли.
На нас свалилась
страшная беда,
Кто кровью истекал
на поле боя,
Мы сутками работали
на хлебном поле.
Единство наше враг
в войну изведаль,
Один за всех,
и все за одного.
На кумачовом
Знамени Победы
Есть капли пота тела моего.

Г. ЗАБОРЦЕВ,
профессор Красноярского
госагроуниверситета,
зав. кафедрой «Управление
и маркетинг».

Постскриптум. Редакция благодарит Кежемский музей за предоставленный материал.